

Глава 2. Я куплюсь!

Вэй Личоу с огромным трудом, буквально с боем, протиснулся в битком набитый автобус. Оказавшись намертво прижатым к дверному стеклу, он уставился на улицу — там, на тротуаре, стоял невероятно спесивый тип.

Впрочем, нет. Не человек — лис. Тот самый, в надвинутой на лоб кепке, скрывавшей пушистые уши.

И как назло, этот несносный зверь ухмылялся свысока, взирая на мир с крайним презрением, и лениво поигрывал ключами от «Мазерати».

— Подвези?

«Ну и времена. Нынче даже у лис водятся люксовые тачки?»

Они молча мерились взглядами несколько секунд.

Затем Вэй Личоу истошно возопил:

— Пое-е-е-ду-у!

Но автобус уже взревел и унёсся прочь.

— Пойду? — Бай Ешэн понимающе кивнул и убрал ключи в карман. — Кто бы сомневался. Надо же, а этот смертный не падок на дешёвые понты. Какая нестигаемая гордость.

Где-то вдалеке, постепенно затихая в шуме дорожного потока, отчаянно надрывался голос:

— Я хочу в «Мазерати»-и-и-и!

— Что ж, ладно... — вздохнул Бай Ешэн.

Он запустил руку в карман и ловким фокусническим жестом выудил связку ключей от старенького «Альто».

«Раз уж он столь бескорыстен, ради сближения придётся умерить аппетиты и поступиться комфортом».

Знай об этом расплющенный по дверному стеклу Вэй Личоу, он бы завыл в голос: «Куплюсь!

Ещё как куплюсь! Только позови!»

Пока автобус превращался в крохотную точку среди бесконечной пробки, Бай Ешэн запрыгнул в свою малолитражку на механике. С яростным скрежетом переключая передачи, колымага под его управлением с места рванула в погоню за взбесившимся общественным транспортом.

Бай Ешэн прищёлкнул языком:

— Хм, а он смазливый. И язычок у него острый. Кажется... на вкус он будет очень даже ничего.

Наручный гаджет тут же отозвался металлическим писком:

[Предупреждение! Запрещено употреблять в пищу Хозяина кармической связи! В противном случае будет применено наказание отсечением хвоста!]

Бай Ешэн мгновенно прихлопнул запястье ладонью.

— Да ладно тебе, я же просто к слову.

Прибор взвизгнул ещё громче:

[Покушение на жизнь ключевого объекта: штраф 500 очков.]

[Агрессивное воздействие на Систему Древа Кармы: штраф 5000 очков.]

[Текущий баланс заслуг: -5500 очков. При достижении порога в -10000 очков наказание отсечением хвоста приведётся в исполнение автоматически.]

Бай Ешэн лишился дара речи.

Тем временем шестисотый автобус мчался вперёд на всех парах. Водитель, лениво пережёвывая тонирующий орех, переключал передачи с размахом заправского гонщика. Словно безжалостный, хладнокровный убийца дорожного движения, он поочерёдно устроил заезд со случайной иномаркой, подрезал обнаглевшего таксиста, а под конец схлестнулся в неистовой дуэли с точно таким же шестисотым автобусом-конкурентом. Чудом не оторвавшись от земли, безумный железный конь наконец затормозил у входа в метро.

Вэй Личоу, которого от этой безумной качки едва не вывернуло наизнанку, вывалился наружу вместе с людским потоком. Увлекаемый толпой, он торопливо спустился под землю, втиснулся

в душное чрево очередной стальной гусеницы и под мерный стук колёс докатился до знаменитого делового центра города. Там бурлящая река из клерков выплюнула его прямо к подножию уходящего в небо стеклянного колосса — Ситун CCBD.

Это было самое высокое офисное здание в мегаполисе.

Сегодня здесь явно ждали высокое начальство: в просторном вестибюле красовался огромный приветственный баннер. Вэй Личоу бережно придерживал пальцем свои многострадальные очки, силясь разобрать размытые буквы:

«Горячо приветствуем руководство группы компаний Ситун, прибывшее с инспекцией».

— Сегодня приезжает сам молодой господин! Такой юный, а уже рулит конгломератом, просто мечта! Всё, я побежала в дамскую комнату подкраситься!

— Ой, а как думаешь, ему нравятся скромницы? Моё кружевное платье не слишком вызывающее?

Две девушки на головокружительных шпильках и в экстремально коротких юбках пролетели мимо, оставляя за собой шлейф дорогого парфюма.

«Молодой наследник Ситун? — мысленно усмехнулся Вэй Личоу. — И насколько же он крут? Интересно, у него тоже лисьи уши водятся?»

Он лишь скептически фыркнул и поплёлся занимать очередь к лифтам. Сонливость накатывала тяжёлыми волнами. Ещё бы: полночи он напролёт ваял отчёт, который затребовала эта Человекообразная обезьяна Юань. И ладно бы просто писал, но ведь под пристальным, гипнотизирующим взглядом домашнего чертовски красивого монстра! Понятно, почему выспаться так и не удалось.

Вдруг в толпе кто-то восторженно выкрикнул:

— Наследник приехал!

Сотни голов синхронно повернулись к парадному входу. И там, в окружении вышколенной охраны, прямо у расстеленной красной дорожки, с визгом припарковался... дряхлый «Альто».

Вестибюль мгновенно погрузился в мёртвую, почти осязаемую тишину. Градус неловкости зашкаливал.

— Пф-ф! Ну и что это за ведро? Только зря тушь перевела!

Девушки, застывшие на низком старте во всём своём великолепии, разочарованно зашипели и отвернулись, всматриваясь вдаль в ожидании подходящего спортсмена.

Из расхлябанной кабины «Альто» небрежно выбрался Бай Ешэн. Он по привычке размашисто толкнул дверцу, но та с первого раза не поддавалась и предательски отскочила назад, застыв в полуоткрытом положении.

Вздохнув, Бай Ешэн с самым невозмутимым видом аккуратно притворил её и, словно пытаясь заставить механизм врасплох, молниеносно провернул ключ в замке.

Несмотря на столь нелепую заминку, его внешность произвела эффект разорвавшейся бомбы. Светлая клетчатая рубашка, выцветшие серые джинсы, подчёркивающие неправдоподобно длинные ноги, новенькие белоснежные кроссовки и кокетливая кепка — парень выглядел так, словно только что сошёл со страниц популярной манхвы.

Онемевшие от восторга взгляды девушек говорили сами за себя.

К нему тут же подбежал безупречно одетый мужчина. Окинув старенькую малолитражку весьма неоднозначным взглядом, он склонил голову и приглушённо произнёс:

— Молодой господин...

Бай Ешэн лениво отмахнулся.

— Меня зовут ассистент Чжан. Рад приветствовать вас на нашем объекте. Позвольте познакомить вас с...

Бай Ешэн что-то невнятно промычал в ответ, напрочь игнорируя рапорт и вытягивая шею, чтобы разглядеть кого-то в людском море.

У Чжана сработал профессиональный радар: «Ясно. Наш юный босс вышел на охоту».

Вдруг взгляд Бай Ешэна зацепился за цель. Есть!

Этот высокий нелепый парень с перекошенной оправой посреди плотной очереди выделялся ярче неоновой вывески.

Слегка приподняв уголок губ, Бай Ешэн величественной походкой направился вперёд. Окружённый свитой и купающийся в обожании толпы, он демонстративно прошёл вплотную к Вэй Личоу. Горделиво скосив глаза, он ожидал увидеть немую сцену, но... Вэй Личоу даже ухом не повёл.

«Слепощара несчастный!» — мысленно выругался лис.

Стиснув зубы, Бай Ешэн развернулся и прошествовал обратно, на этот раз лоб в лоб.

Он так и излучал уверенность: «Ну уж теперь-то ты точно меня заметишь!»

Заливающийся соловьём ассистент Чжан от столь резкого манёвра едва не потерял равновесие. Он побледнел и чуть ли не рухнул на колени:

— Простите, господин! Я знал, что от вашего зоркого глаза ничего не скрыть! Плитка у входа действительно слегка повреждена, мы попытались прикрыть её ковролином, но вы моментально заметили. Мы исправим это сегодня же!

Пока Чжан пребывал на грани предынфарктного состояния, Вэй Личоу меланхолично извлёк из рюкзака бархотку, снял свои многострадальные очки и принялся тщательно их протирать, вновь оставив проплывающего мимо «властного босса» без капли внимания.

«Какого чёрта?! — взбесился Бай Ешэн. — Что ты там натираешь в этой дешёвой пластмассе? Надень их и посмотри на меня!»

Вэй Личоу же лениво размышлял: «Почему очередь вообще не движется? И откуда здесь столько народу шныряет туда-сюда прямо перед носом?»

Ему и в голову не приходило, что это была одна и та же заикленная на месте толпа сопровождения.

Бай Ешэн выгуливал свою свиту мимо Вэй Личоу ещё раз четыре, пока несчастные клерки окончательно не взмылились. Но объект его интереса оставался неприступен как скала.

Чувствительность у парня была примерно как у железобетонной опоры моста.

Ассистент Чжан безмолвно страдал: «Мы тут... инспекцию проводим или марафон бегаем? Он издевается?»

В конце концов лис замер на месте, сверля спину Вэй Личоу свирепым взглядом. На его холёном лице промелькнула гримаса злости: «Не любишь пафос и роскошь? Ладно, упрямец. Придётся опуститься до твоего уровня. Эх, была не была!»

Он резко повернулся к Чжану:

— Я решил пройти здесь стажировку. Оформи мне какую-нибудь должность.

Несчастный ассистент окончательно потерял дар речи. Ему никто не давал инструкций на этот счёт! Все руководящие кресла в филиале были плотно заняты.

— Э-э... какую именно должность вы бы предпочли, молодой господин? Я немедленно свяжусь с советом директоров для согласования... — Чжан застыл в ожидании вердикта.

Бай Ешэн, продолжая мысленно прожигать дыру в лопатках Вэй Личоу, буркнул:

— Есть предложения?

Чжан судорожно расстегнул портфель и вытащил стопку свежих договоров:

— Наш холдинг недавно завершил слияние с компаниями «Вековой золотой список», «Оупайсай» и мелким агентством... как его там... а, точно, медиа-компанией «Оукэ». Я бы настоятельно рекомендовал вам «Вековой золотой список» — у них рекордные показатели прибыли по региону. Либо транснациональный гигант «Оупайсай»...

В этот момент очередь Вэй Личоу наконец подошла, но его пропуск заблокировало на турникете. Он обратился к дежурному охраннику:

— Здравствуйте, мне нужно в компанию «Оукэ» на тридцать второй этаж. Пропустите, пожалуйста.

Под кепкой у Бай Ешэна дрогнуло чуткое ухо. Он мгновенно указал пальцем в сторону лифтов:

— Я иду стажироваться в «Оукэ».

— Чего?! — Чжан округлил глаза. — Но это же крошечная контора, которую нам отдали в нагрузку при сделке! Она абсолютно бесперспективна...

— Плевать. Хочу туда.

— Хорошо... Я сейчас же свяжусь с отделом кадров, пусть подготовят для вас кабинет генерального...

— Обычным менеджером по продажам.

— Что?! — Чжан завис окончательно. Неужели пассия молодого господина работает в этом захудалом офисе?

Вэй Личоу тем временем кое-как втиснулся в закрывающуюся кабину лифта и поднялся на тридцать второй этаж. Стоило дверям разъехаться, как он наткнулся на своего генерального директора, хмуро куrivшего у входа.

Их босс, тридцатидвухлетний Дунфан Синь, числился в городе завидным холостяком. Однако сейчас от его привычного лоска и элегантности не осталось и следа. На стеклянной двери красовался свежераспечатанный приказ о поглощении фирмы. Вэй Личоу, впрочем, пока пребывал в блаженном неведении.

Заметив подчинённого, Дунфан Синь махнул рукой:

— Сяо Вэй, иди-ка сюда.

Вэй Личоу послушно припустил трусцой и... с оглушительным грохотом вписался лбом прямо в закрытую стеклянную дверь.

Раздался звонкий удар. Под ошарашенным взглядом Дунфан Синя по толстому стеклу побежала тонкая паутина трещин. С сухим, зловещим треском она расползлась во все стороны, и через секунду дверное полотно с оглушительным звоном рассыпалось на тысячи мелких осколков.

Вэй Личоу застыл на месте, обсыпанный стеклянным крошевом. Начальник замер напротив. Они растерянно уставились друг на друга, не зная, что сказать.

Многострадальные очки с толстыми линзами, и без того державшиеся на честном слове, пали смертью храбрых — их осколки сиротливо поблескивали на полу.

— Сяо Вэй... ты как, цел? — Дунфан Синь потянулся, чтобы поддержать покачивающегося парня.

Нащупав на полу истерзанную оправу, Вэй Личоу почувствовал, как его собственное сердце разбивается в такт стёклам. Натянув на лицо вымученную улыбку, он поднял голову:

— Всё в порядке, честно.

У Дунфан Синя на мгновение перехватило дыхание. Без этих ужасных, уродующих лицо стёкол взору открылись потрясающие миндалевидные глаза с лёгкой поволокой. Даже у такого искушённого ловеласа, как Дунфан Синь, пересохло в горле. Он рефлекторно перехватил руки юноши.

«Какая редкая красота!»

Дунфан Синь не мог оторвать взгляда. Безупречно белая кожа, изящный силуэт... Как он умудрялся не замечать этого раньше?

— Голова не кружится? Боже, да у тебя лоб разбит! Давай я отвезу тебя в клинику на осмотр?
— засуетился директор, проявляя несвойственную ему заботу.

— Пустяки, ерунда! Я пью витамины, кости крепкие, лоб вообще железный... хе-хе-хе... — Вэй Личоу нервно рассмеялся, судорожно соображая: «Только бы он не заставил меня платить за эту проклятую дверь!»

Дунфан Синь и не думал выпускать его ладони. Он тяжело вздохнул:

— Эх, Сяо Вэй... Ты ведь уже слышал, что нас выкупили?

— А?! — Вэй Личоу вздрогнул и попытался высвободить руки, но босс держал крепко. В душе парня поднялась волна обиды: «Эй, это не из-за меня! Я же проверял по натальной карте, у вас должна быть сильная энергетика!»

Директор, словно не замечая его сопротивления, уныло продолжил:

— Вчера нас поглотил крупнейший конгломерат в городе. Скорее всего, бренда «Оукэ» больше не будет.

— Как так? — Вэй Личоу обомлел. «Тогда какого чёрта я полночи строчил этот дурацкий отчёт?! И вообще... мне выплатят зарплату?!»

— Я вижу, как сильно ты расстроен, — сочувственно кивнул Дунфан Синь.

«Ещё бы я не был расстроен...» — уныло подумал парень.

Дунфан Синь высвободил одну руку и нежно похлопал его по плечу:

— Но ты не переживай. Держись меня, я планирую открыть новое дело. Вместе мы обязательно поднимемся с колен!

«А платить-то будешь?» — мысленно уточнил Вэй Личоу.

В этот момент створки лифта вновь с тихим шелестом разъехались. Из кабины в сопровождении целой толпы важных персон вышел молодой человек. Завидев усеянный осколками пол, прибывшие дружно застыли в недоумении.

Юноша, шедший впереди, при виде сплетённых рук Вэй Личоу и директора недовольно прищёлкнул языком. Не теряя ни секунды, он рванулся вперёд и бесцеремонно накрыл их ладони своей, образовав нелепый тройной замок.

Затем он аккуратно, но настойчиво отпихнул Вэй Личоу в сторону, отгораживая его спиной, и с силой затряс руку Дунфан Синя, проникновенно заглядывая тому в глаза:

— Уважаемый директор Дунфан! Я ваш новый сотрудник, стажёр. Меня зовут Бай Ешэн. Рад знакомству, чрезвычайно рад!

Пусть без очков Вэй Личоу и видел мир как размытое пятно, со слухом у него всё было в порядке. Стоило ему услышать знакомый голос, как вдоль позвоночника пробежал мороз. «Какого дьявола этот несносный лис припёрся сюда, вместо того чтобы сидеть дома?! Стоп... компанию же только что продали, откуда здесь...»

Дунфан Синь пребывал в не меньшем замешательстве. Из-за спины новоприбывшего вынырнул запыхавшийся ассистент Чжан и поспешил внести ясность:

— Ввиду... кхм, особой стратегической важности вашего агентства для головного офиса, руководство холдинга приняло решение сохранить за вами автономию. Вы, директор Дунфан, остаётесь во главе «Оукэ». Однако все ключевые процессы переходят под патронаж группы компаний Ситун. В ближайшее время наши специалисты займут рабочие места для совместной деятельности.

Дунфан Синь окончательно лишился дара речи. «Вроде бы первое апреля уже прошло...»

Пользуясь всеобщим замешательством, Бай Ешэн преспокойно стёр следы крови, оставшиеся у него на пальцах и ремешке часов после соприкосновения с пострадавшим, прямо о пиджак Вэй Личоу.

— Директор Дунфан, теперь я ваш рядовой агент. Мы с Вэй Личоу сработаемся и покажем отличные результаты в продажах!

Судя по тому, как робко топтались позади высокомерные боссы из Ситун, даже дурак бы сообразил, кто перед ними стоит. Дунфан Синь тут же замахал руками:

— Ну что вы, помилуйте... Какая работа «в поле»...

Бай Ешэн лучезарно улыбнулся, хотя в его глазах блеснула опасная искра:

— Ну почему же? Очень даже «в поле». — «Ты ведь только что пытался увести мою добычу прямо у меня из-под носа? Не поинтересовавшись, кто занял очередь первым? Не удосужившись узнать, с кем имеешь дело?»

Дунфан Синь окончательно растерялся.

Вэй Личоу, с чьего лба тонкой струйкой сочилась кровь, стоял посреди этого хаоса абсолютно дезориентированный.

«Что за безумие творится с самого утра? — панически соображал он. — С какой стати я должен таскаться по клиентам... да ещё и в паре с этим наглым лисом?»

<http://bllate.org/book/20163/2115116>